

Послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни скончался мой племянникъ
ЭРИСТЪ АДОЛЬФОВИЧЪ ЗЕЙФАРТЪ
29 марта въ 1½ час. дня.
Выносъ тѣла въ воскресенье 31-го въ 2½ часа дня изъ квартиры на кладбище.
2260
Авдѣя Богдановна Зейфартъ.

Саратовъ, 30-го марта.

Завтра первый рѣшительный бой: предстоятъ выборы по первому избирательному собранію. Какъ первая стѣчка, первая встрѣлка двухъ арій не въ состояніи еще рѣшить исхода всей кампаніи, такъ и этотъ первый день выборовъ не дастъ окончательныхъ результатовъ, но онъ имѣетъ громадное значеніе. Въ другомъ отношеніи. Въ этотъ день объ стороны продемонстрируютъ свои силы, обнаружатъ стѣпени сплоченія своихъ рядовъ, уровень сознания своихъ единомышленниковъ, наконецъ, покажутъ силу своей дисциплины. Въ этой борьбѣ за преслѣдованіе въ муниципальномъ, важно не только сознание необходимости обновленія органа общественного самоуправленія, но и безпрекословное повиновеніе. Что бы тамъ ни говорили „Волга“, этотъ подполосокъ стародумцевъ, гор. Дума — не есть органъ, вѣдающій одинъ лишь хозяйственные дѣла съ узкою сферой этого слова. Современная жизнь такъ усложнилась, что очень трудно теперь провести опредѣленную грань между общими вопросами и мѣстными „полками и пудами“. Какой бы отрасли городского хозяйства ни коснулись, — школьной, с.-хозяйственной, медицинской, бюджетной, — наконецъ, правовой, складывающейся изъ мѣстныхъ взаимоотношеній, — Дума такъ или иначе, по должна при разсмотрѣніи ихъ столкнуться и съ общими вопросами, въ особенности въ настоящій моментъ, когда городское хозяйство значительно разрослось, и мѣстная самоуправительность не въ состояніи уже уложиться въ рамки нѣдѣйствующаго городского положенія. Городовое положеніе — это своего рода Прокрустово ложе: какому бы мѣру, какое бы постановленіе ни вдумала провести Дума, — ложе окажется короткимъ, и думская работа потому часто безрезультатной. Вотъ почему, избиратели, отправляясь къ урнамъ, должны помнить, что ихъ задачи не исчерпываются однимъ только моментомъ борьбы. Эта выборная борьба только начало, связанное съ необходимостью провести въ Думу людей другихъ идеаловъ, не зараженныхъ старыми пороками и основными предразсудками, — людей, задача которыхъ будетъ заключаться въ расширеніи рамокъ общественной дѣятельности, привлеченіемъ къ ней всѣхъ активныхъ элементовъ. Цѣль новой Думы — разбить старую оковы, китайскую стѣну отжившихъ пензюховъ привилегій и сдѣлать общественную дѣятельность общимъ достояніемъ...

Вотъ почему необходимо отказаться развѣска отъ былыхъ традицій, въ силу которыхъ на мѣстные органы смотреть, какъ на чисто механическія части аппарата, дѣйствующія на самостоятельную, а подъ вліяніемъ отраженной силы.

Городская Дума должна быть мѣстнымъ органомъ самоуправленія, а не управленія. Ибо въ бюджетномъ отношеніи она является самостоятельнымъ учрежденіемъ. Она собираетъ мѣстные средства, не посягая на налоги, идущіе въ общегосударственную казну, и поэтому должна имѣть право самостоятельнаго распоряженія этими средствами, и только на собственныя нужды.

Что бы тамъ ни говорили стародумцы въ „Волгѣ“, какія бы курьезныя доказательства ни приводили тому, что квартирантимагистры, если платятъ, то платятъ изъ средствъ домовладѣльцевъ и купцовъ, фактъ остается неопровержимымъ: домовладѣльческій и купеческій пензы — одна фикція ужъ въ силу того, что всѣ цѣнности производятся не ими, а именно квартирантимагистры; купцы же и домовладѣльцы — только посредники, получающіе на чужомъ трудѣ зыбную долю прибыли.

Итакъ, мы теперь, или... неизвѣстно когда. Избиратели слѣдуетъ подвести нѣкоторые итоги, дѣятельности стародумцевъ хотя бы съ птичьего полета. Что есть у насъ и что предстоитъ въ будущемъ? Налоги взимаемы, и взимаемы, благодаря неправильной финансовой системѣ, несовершенству общаго обложенія, вслѣдствіе чего вся тяжесть обложенія падаетъ на мелкихъ домовладѣльцевъ. „Волга“, быть можетъ, недалеко отъ истины въ одномъ пунктѣ, когда говоритъ, что квартиранты въ бѣдѣшихъ домахъ обходятся гораздо дороже, чѣмъ въ богатыхъ. Происходить это отъ того, что вся тяжесть налоговъ падаетъ на бѣдѣшихъ домовладѣльцевъ; реформировать же обѣцано не даютъ стародумцы, которымъ выгодно сохраненіе стараго порядка обложенія.

Затѣмъ благоустройство окрестностей. Въдъ за этимъ благоустройствомъ кроются тѣсны и прахъ, ибо асфальтовые мостовыя и электричество не спасаютъ населеніе отъ эпидемическаго болѣзней, ибо, стремясь въ средства выложить на благоустройство тѣхъ мѣстъ, гдѣ находятся ихъ магазины и ихъ владѣнія, стародумцы забыли объ окрестностяхъ, оврагахъ, берегахъ Волги, откуда ежегодно идутъ на города толпы чумаковъ, въ видѣ всевозможныхъ эпидемій. Эта безобразная политика, эта „экономическая“ система превращаетъ городъ въ живое кладбище, — и избиратели обзавѣсь это учесть. Ибо, гдѣ можно еще втрѣтить такой городъ, въ которомъ лѣтъ грозитъ смертныя дѣтямъ, гдѣ лѣтніе мѣсяцы уносятся въ могилу почти весь приростъ населенія?

Таковы итоги дѣятельности стародумцевъ. Только одинъ разъ за 4 года мы останавливаемся на нихъ во время выборовъ. Послѣ же выборовъ стародумцы замыкаются въ Думѣ и дѣлаютъ свое домашнее, если хотѣть — даже личное дѣло, не считаясь не только съ нуждами общества, всего населенія, но игнорируя даже избирателей, при помощи которыхъ прошли въ Думу.

Этого въ будущемъ не должно быть и обязанность избирателей сдѣлать усиліе, чтобы вывести муниципальную машину изъ того тушища, въ которой загнила ее теперешняя хозяева положенія...

Обзоръ печати.

Изъ запрещенной манифестаций.
„Нов. Вр.“ удалило новыя распоряженія о недопустимости манифестаций.

Не успѣла еще засохнуть типографская краска на стѣнахъ вчерашняго № 50-го, восторженно отозвавшегося объ „исключительномъ порядкѣ“, парившемъ во время воскресной манифестации, какъ всѣ манифестации оказываются приравненными къ „блудорядкамъ“ и рассматриваются въ распоряженіи градоначальника съ прежней точки зрѣнія — недопустимости „своплена“ публики на улицахъ.

Каковы побудительные мотивы къ неоправданному лишенію общества того, что ему было только что предоставлено? Какихъ образомъ то, что только что было официально признано „порядкомъ“, сразу же объявляется „блудорядкомъ“, даже вѣдущимъ къ собору примѣненіи „крѣпостныхъ“ и „полноправныхъ“ гражданъ?

Указавъ, что еще на-дняхъ Н. А. Макашова было дано разрѣшеніе устроить манифестацию, „Нов. Вр.“ продолжаетъ:

когда на протяжении нѣсколькихъ дней общество является свидѣтелемъ противорѣчивыхъ заявленій и выходящихъ изъ устъ другихъ актовъ, логическій смыслъ этихъ актовъ утрачивается и дѣлаетъ лишь одно полное представление объ отсутствіи во всемъ происходящемъ какой-либо последовательности и устойчивости въ политикѣ „общественнаго вѣдѣнія“.

Газета опасается, что и обшественное строгое разсѣданіе дѣйствій полиціи во время первой манифестации останется невыполненнымъ.

Телеграммы

(Отъ С.-Пет. Тел. Агентства).

29 марта.

По Россіи.

Правительственное сообщеніе о положеніи дѣлъ на Ближнемъ Востокѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ. За время кризиса на Балканскомъ полуостровѣ русское общественное мнѣніе съ понятнымъ интересомъ и сочувствіемъ къ единовѣрнымъ государствамъ слѣдило за ходомъ развѣтывающихся событий. Въ обществѣ послѣднихъ оно считалось съ голосомъ сердца и отсюда нѣрѣдко вытекало упреки, раздававшіяся по адресу русской дипломатіи, ибо наше общественное мнѣніе судило на основаніи отрывочныхъ и неполныхъ свѣдѣній, пронизанныхъ въ печать. Съ другой стороны, правительство нѣрѣдко находилось въ тяжеломъ положеніи, не имѣя возможности разсѣять непорозумѣнія, не повѣривъ сущности зашифрованныхъ имъ интересовъ, ибо время не наступило еще для преданія гласности совокупности данныхъ, которые прошли бы свѣтъ на твердое и ясное сознание историческихъ задачъ и интересовъ Россіи, коими неизменно руководилось правительство въ своей вѣдѣйшей политикѣ и отъ которыхъ оно отступать не можетъ. Въ предѣлахъ возможнаго правительство считало, однако, долгомъ дать нѣкоторые разъясненія по наиболее обострившимся за послѣднее время вопросамъ. Общественно, за побѣдителями, насколько возможно, результаты ихъ побѣды — такая гласная цѣль, которую ставило передъ собой русское правительство, какъ только можно вынести изъ успѣховъ союзниковъ, иначе говоря, надлежало создать прежде всего условия, при коихъ оказалась бы возможной локализацией балканской войны. Трудными и сложными переговорами, указывая на задачи, осуществивъ, только благодаря невмѣстительству другъ друга балканскія государства могли безпрепятственно достигнуть тѣхъ успѣховъ, которые могли на-зваться имъ самыми мажоритарными до начала военныхъ дѣйствій. Нужно отдать себѣ отчетъ во всей сложности международнаго положенія и столкновѣній разнорѣчныхъ интересовъ, что бы оцѣнить по достоинству значеніе и размахъ услуги, оказанной въ этомъ отношеніи Россіей балканскимъ государствамъ.

Локализация войны могла быть достигнута лишь при соблюденіи слѣдующихъ двухъ условій: 1) отказа Балканскихъ державъ отъ извѣстныхъ имъ войнъ какъ-либо особымъ преимущественнымъ территоріальнымъ и инымъ 2) отказа съ ихъ стороны отъ какихъ-либо единоличныхъ выступленій. Въ этихъ двухъ условій отрицательнаго характера вытекало признаніе слѣдующаго положительнаго принципа: пересмотръ условій, созданныхъ фактами войны и согласованіе ихъ съ интересами великихъ державъ, отъ которыхъ послѣднія не могутъ отказаться, можетъ быть дѣломъ только

всего европейскаго концерта, рѣшеніе, которое вынесено было отъ лица не отдѣльныхъ государствъ, а всей Европы. Съ другой стороны ограниченіе отдѣльныхъ выступленій могло обусловиться только солидарнымъ признаніемъ обязательной силы за рѣшеніями, исходящими отъ лица всей Европы. Предполагалось, что авторитетъ подобныхъ рѣшеній достаточенъ для того, чтобы съ ними считались балканскія государства, ибо всякое не признаніе этого авторитета естественно клекло за собой vlastное его утѣреніе. Иного толкованія трудно было ожидать отъ собранія представителей великихъ державъ, которые не могутъ ставить свои постановленія на ряду съ пожеланіями, высказываемыми на общественныхъ собраніяхъ. При такихъ условіяхъ и въ такихъ цѣляхъ было собрано совѣщаніе послѣ въ Лондонѣ. Согласно уставу въ немъ было несомненно связано съ самопожертвованіемъ со стороны тѣхъ державъ, которъ въ представлялся случай и возможность провести свои личные виды и интересы, но которые отказались отъ этого ради высшихъ цѣлей — сохраненія мира, и въ силу того сочувствія, которое широко сжалилось надъ балканскія государства въ общественномъ мнѣніи всей Европы. Въ настоящее время лондонское совѣщаніе выполнило одну изъ самыхъ трудныхъ задачъ, выпавшихъ на его долю и состоящую въ опредѣленіи сѣверо-восточныхъ границъ Албаніи. Въ вопросѣ этомъ сталкивались два противоположныхъ интереса: съ одной стороны Черногоріи и Сербіи, естественно стремившихся расширить предѣлы своихъ территоріальныхъ пріобрѣтеній и нападшихъ въ защиту въ Россіи, и съ другой — итересы албанскіе, отстаивавшія Австріи и Италіи. Защита послѣднихъ образованія самостоятельной албанской провинціи могла представлять себѣ опасность или необоснованной только для тѣхъ, кто мало знакомъ съ общимъ международнымъ положеніемъ и направленіемъ политики обихъ державъ въ послѣднюю четверть вѣка. Интересъ сохраненія status quo на побережьи Адриатическаго моря представлялся для Австріи и Италіи настолько жизненнымъ, что въ оцѣнкѣ его значенія не могло возникнуть сомнѣній. Съ другой стороны соблюденіе этого status quo вызвало отставаніе другого, тѣсно связаннаго съ нимъ, начала жизненности, не имѣя возможности разсѣять непорозумѣнія, не повѣривъ сущности зашифрованныхъ имъ интересовъ, ибо время не наступило еще для преданія гласности совокупности данныхъ, которые прошли бы свѣтъ на твердое и ясное сознание историческихъ задачъ и интересовъ Россіи, коими неизменно руководилось правительство въ своей вѣдѣйшей политикѣ и отъ которыхъ оно отступать не можетъ. Въ предѣлахъ возможнаго правительство считало, однако, долгомъ дать нѣкоторые разъясненія по наиболее обострившимся за послѣднее время вопросамъ. Общественно, за побѣдителями, насколько возможно, результаты ихъ побѣды — такая гласная цѣль, которую ставило передъ собой русское правительство, какъ только можно вынести изъ успѣховъ союзниковъ, иначе говоря, надлежало создать прежде всего условия, при коихъ оказалась бы возможной локализацией балканской войны. Трудными и сложными переговорами, указывая на задачи, осуществивъ, только благодаря невмѣстительству другъ друга балканскія государства могли безпрепятственно достигнуть тѣхъ успѣховъ, которые могли на-зваться имъ самыми мажоритарными до начала военныхъ дѣйствій. Нужно отдать себѣ отчетъ во всей сложности международнаго положенія и столкновѣній разнорѣчныхъ интересовъ, что бы оцѣнить по достоинству значеніе и размахъ услуги, оказанной въ этомъ отношеніи Россіей балканскимъ государствамъ.

Локализация войны могла быть достигнута лишь при соблюденіи слѣдующихъ двухъ условій: 1) отказа Балканскихъ державъ отъ извѣстныхъ имъ войнъ какъ-либо особымъ преимущественнымъ территоріальнымъ и инымъ 2) отказа съ ихъ стороны отъ какихъ-либо единоличныхъ выступленій. Въ этихъ двухъ условій отрицательнаго характера вытекало признаніе слѣдующаго положительнаго принципа: пересмотръ условій, созданныхъ фактами войны и согласованіе ихъ съ интересами великихъ державъ, отъ которыхъ послѣднія не могутъ отказаться, можетъ быть дѣломъ только

любя предметомъ мѣстности съ чисто албанскимъ и католическимъ населеніемъ, не должны были бы встрѣтить поощренія съ нашей стороны. Обладая крайне малочисленнымъ населеніемъ, — доносилъ Миллеръ, — Черногоріи играть между тѣмъ въ ряду другихъ балканскихъ государствъ довольно значительную роль; таково ея значеніе определяется исключительно ея военными силами и основывается на національномъ единствѣ черногорскаго народа и его высокихъ моральныхъ качествахъ. Между тѣмъ политика ассимиляціи чуждыхъ по расѣ и по религіи племенъ для маленькой Черногоріи не по силамъ. За 35 лѣтъ черногорцы не сумѣли ассимилировать даже и тѣ нѣсколько тысячъ албанцевъ католиковъ и мусульманъ, которые вошли въ составъ ихъ территоріи послѣ войны 1877—78 годовъ. Мусульманское населеніе въ Дуклянинѣ, напримеръ, еще въ послѣдніе годы продолжало эмигрировать въ Скутари. Даже на поприщѣ торговаго промашленія черногорцы уступаютъ своимъ новымъ подданнымъ, напримеръ, албанцамъ Подгорицы. По этому, если бы въ результатъ своего движенія на югъ Черногоріи и удалось присоединить къ себѣ часть скартарскаго санджака, то это не только не принесло бы ей болѣе выгодъ, но даже значительно ослабило бы ее, примѣшая къ малочисленному черногорскому сотню тысячъ людей, чуждыхъ имъ по вѣрѣ, крови и языку, которые никогда бы не восприняли черногорскихъ традицій и идеаловъ. Мало того, возможно, что значительная часть такихъ новыхъ подданныхъ со стороны ста бы къ черногорцамъ въ открыто враждебномъ отношеніи и Черногорія перестала бы быть прежнимъ государствомъ и превратилась бы въ Черногорію-Албанію. По мнѣнію нашего представителя, присоединеніе къ Черногоріи значительнаго числа католиковъ могло лишь бы повести къ послѣднимъ завязыванію зарубежныхъ связей, при помощи коихъ находили бы себѣ мѣсто посторонніе вліянія. Если при вѣдѣйшихъ данныхъ въ связи съ повелительной необходимостью — предупредить общее — европейское столкновеніе — естественныя причины, по которымъ Императорское правительство не считало обладаніе Скутари жизненнымъ вопросомъ для Черногоріи, то съ другой стороны нельзя не указать на положеніе, запятое въ этомъ вопросѣ королевъ Николаемъ, равно какъ и на отношенія, въ кои онъ себя поставилъ къ Россіи съ самаго начала кризиса. Прежде всего король пренебрегъ принятіемъ на себя обязательствъ въ случаѣ объявленія войны предупредить о семъ Россію и поучить на то ея согласіе; ни предъупрежденія, ни исполненія согласія съ его стороны не воссоздавало. Не смотря на это Государю Императору было угодно было оказать великодушную помощь черногорскому народу отпускомъ средствъ на продовольственную помощь населенію. Когда вопросъ о Скутари былъ рѣшенъ на совѣщаніи въ Лондонѣ, Императорское правительство сошло долгомъ поставить о томъ въ извѣстность черногорское правительство и указать на безплодность дальнѣйшихъ жертвъ и кровопролитія при осадѣ города, который безплодно преслѣдуетъ Албанію. Король, получивъ личное дружеское предъупрежденіе, въ коемъ указывалось на тяжкую отвѣтственность, принимаемую имъ въ случаѣ дальнѣйшаго упорства и безплодныхъ жертвъ, съ ними согласился. Ему предлодано было затѣмъ истинный совѣтъ избѣгнуть обвиненія въ преслѣдованіи личныя цѣли, ради коихъ черногорскій народъ обреченъ на безплодное кровопролитіе. Въ эти предостереженія поимъ не имѣли уваженія; черногорскій король явно строитъ свой расчетъ на томъ, чтобы воевать Россію и великія державы въ европейскую войну. Разъ принявъ участіе въ рѣшеніи, признавшемъ, что Скутари отойдетъ къ Албаніи, Императорское правительство не могло противиться тѣмъ мѣрамъ, кои выдвинулись на очередь послѣ того, какъ король Николай отказался подчиниться рѣшенію совѣщающагося державъ. Мыры эти въ настоящее время выразились въ блокадѣ черногорскаго и части албанскаго побережья; Императорское правительство не теряетъ надежды, что черногорское правительство во время остановленія въ своихъ настояніяхъ и что для самаго себя окажется достойный выходъ въ подчиненіи волѣ Европы, поддержанной

дѣлать отъ своего я, а входитъ въ него все глубже и глубже. Искусство вводитъ въ свое я, а театръ выводитъ. Театръ не искусство, а вѣчно среднее между искусствомъ и жизнью, но среднее искаженное, стремленье приблизиться въ жизни, которая одна больше искусства. Венера Милосская не нуждается въ портретахъ, но подобны восторгамъ Виллисаго, все рѣже и рѣже повторяются въ театрѣ. И это чувствуется, это учитывается даже такіе фанатики театральности, какъ Евренковъ. Полагаю, что театръ отбываетъ глубокую человѣческую потребность, мѣтла быть портретами ея величества — жизни, стремиться одѣть ее, если она нагая, и переодѣть, если она замарашка Сандрыла, она, она признаетъ, что театръ ведетъ свое происхожденіе не отъ эстетическихъ, а доэстетическихъ потребностей. Радость самозанятости, и потребность быть вѣдѣ — это коренная инстинктъ не менѣе сильный, чѣмъ инстинктъ половой или инстинктъ самосохраненія, толкаетъ человѣка — по мнѣнію Евренкова — отъ стороны театра. Такимъ образомъ, какъ бы подтверждается взглядъ, что театръ — не искусство. Ю. И. Айхенвальдъ не разделяетъ мнѣнія Евренкова, что человѣкъ по прищѣ своей декораторъ. Съ утонченіемъ въ культурномъ человѣчествѣ стремится опуститься все менѣе нужна. И еще недавно это датскаго короля — нашли въ морѣ среди другихъ мертвецовъ. Миръ отказывается отъ ритуальности, отъ театральности. Человѣкъ не ух-

внущительной морской силой. Въ этомъ случаѣ правительству короля Николая не придется расстаться, и Европа уметь найти средства облегчить положеніе черногорскаго народа, тяжелее всего усугубленное непоислемыми жертвами, коими ознаменовалась осада Скутари. Въ оцѣнкѣ положенія, занятой Императорскимъ правительствомъ въ данномъ вопросѣ, нельзя увлекаться однимъ чувствомъ естественнаго состраданія къ доблестному черногорскому народу, все прошлое коего вызываетъ невольный откликъ въ русскихъ людяхъ. Правительство не можетъ забыть своей отвѣтственности прежде всего передъ русскимъ народомъ; оно должно бережно взымать свои ресурсы, чтобы ни одна капля русской крови не была пролита напрасно, какъ ели интересы родины того требуютъ. Россія — великая славянская, православная держава и въ качествѣ таковой она никогда не скупилась на помощь и жертвы своимъ братьямъ. Но отношенія Россіи къ единовернымъ и единоплемнымъ государствамъ не могутъ быть построены на обязанности русскаго правительства всегда и во всѣхъ случаяхъ исполнять всѣ ихъ желанія и требованія. У нашихъ младшихъ братьевъ есть такая обязанность, о которыхъ имъ не всегда удается напоминать напечатать и относиться съ уваженіемъ къ совѣтамъ, коими Россія не злоупотребляетъ, и помнить, что если мы гордимся ихъ успѣхами, то эти успѣхи не могли бы осуществиться безъ Россіи, призавшей ихъ къ жизни, и нынѣ необходимой для нихъ въ горѣ и въ радости и въ особенности для взаимнаго примиренія, безъ котораго не можетъ утвердиться крѣпость и сила этихъ народовъ. Таковы отношенія Россіи къ славянскимъ и православнымъ народамъ. Они исключаютъ враждебное отношеніе къ другимъ государствамъ и народностямъ; племенное различіе не ведетъ непременно къ племенному антагонизму и едва ли дѣло мира выиграетъ отъ противоположенія одной расы другой. Въ сознаніи своей внутренней правоты и силы Россія не приходится переходить отъ тревоги къ угрозамъ, ибо это не есть проявленіе народной силы.

— Бюджетная коммисія высказала пожеланіе, чтобы главное управленіе земледѣлія обсудило вопросъ о перенесеніи Ново-Александровскаго сельско-хозяйственнаго института въ центральную Россію.

— Сельско-хозяйственная коммисія одобрила законопроектъ объ учрежденіи учительскаго сельско-хозяйственнаго института въ Горкахъ, псковской губерніи, разсчитаннаго на 30 чел., окончившихъ среднее и высшее сельско-хозяйственные учебныя заведенія.

— Представители нѣкоторыхъ думскихъ группъ, Антоновъ, Балазевъ, Крупенскій и другіе рѣшили образовать особое совѣщаніе изъ членовъ Думы и представителей столичныхъ и провинціальныя органовъ печати, чтобы наметить въ думской коммисіи наиболее желательныя и приемлемыя основанія для будущаго законопроекта о печати.

— Наложены аресты на „Вечернее Время“ за статью „Русскій кардиналъ“, и на „Дѣмъ Отечества“ за статьи передовую и „Вызо бы смѣшно, когда бы не было такъ грустно“.

РИГА. Метеорологической станціей Мусульфскаго мореходнаго училища установлены радио-телеграфъ для непосредственныхъ сношеній съ Эдфеловой башней въ Парижѣ.

— Въ „Соборіи законеніи“ опубликовано въ вложеніи Тюмени въ число мѣстностей, въ коихъ воспрещается житьелство и пребываніе лицамъ, подвергаемымъ по судебнымъ приговорахъ надзору полиціи; и о разрывѣ Петербургу облигационнаго займа въ 66,500,000 р.

— Главный военный судъ по кассационнымъ жалобамъ отбывалъ приговоръ варшавскаго военно-окружнаго суда по дѣлу цѣловъ варшавскій прищѣй коммисіи полковника Аничкова, и техника Александръ, приговоренныхъ къ смертной казни, въ теченіи р. в. — первый въ штрафъ въ 10 тысячъ р., второй въ исключеніе изъ службы и штрафъ въ 20000 р. за преступленіе изъ дознанія, и передалъ дѣло на новое разсмотрѣніе.

— „Свѣдѣніи о вѣдѣ“ опровергаютъ заявленіе въ Думѣ Маркова (второго) о происхожденіи подъ предводительствомъ статсъ-секретаря Ковонова совѣщанія, пришедшаго въ заключенію, обратному тому, ко-

торому остановилось большинство членовъ коммисіи, о новыхъ извѣщеніяхъ дорогахъ относительно направленія и способа осуществленія южнаго участка донецко-балтійской линіи. Вѣро заявлено, что никакого особаго совѣщанія по сему дѣлу подѣ предствительствомъ статсъ-секретаря Ковонова не было; дѣло въ обычномъ порядкѣ направлено изъ коммисіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ въ совѣтъ министровъ.

Воспрещеніе манифестаций. МОСКВА. Градоначальникъ издалъ приказъ о запрещеніи уличныхъ соборій и манифестаций.

— Оправданъ докторъ Хандомировъ, обвинявшій въ убійствѣ Теръ-Кеширокова и въ покушеніи на убійство жены.

ПЕТЕРБУРГЪ. Совѣтъ министровъ разрѣшилъ правленію Владикавказской дороги организовать для собственныхъ надобностей добычу нефти на земляхъ терскаго и кубанскаго войскъ; одобрилъ ко внесенію въ законодательныя установленія представленіе о сооруженіи за счетъ казны желѣзнодорожной линіи Верхнеудинскъ-Яхты.

— Чиновникъ особыхъ порученій при финляндскомъ генералъ-губернаторѣ Шмидлинновъ назначенъ поочинителемъ одесскаго округа.

На Ближнемъ Востокѣ.

САЛОНИКИ. Выхода сербскихъ войскъ и транспортовъ продолжалась. Мѣстные сербскія власти заявляють, что возвращеніе на сушу войскъ произошло не подъ вліяніемъ и давленіемъ великихъ державъ, а вслѣдствіе того, что усиленіе войскъ въ Скутари представляется излишнимъ.

ВНА. «Wiener Allgemeine Zeitung», сообщая, что, по свѣдѣніямъ не изъ официального источника, ни одной державы не сдѣлано пока предложенія относительно денежнаго вознагражденія Черногоріи за отказъ отъ Скутари.

Блокада черногорскихъ береговъ. ВНА. «Mittheilungs-Rundschau» сообщаетъ текстъ объявленія командующаго международнымъ флотомъ, англійскаго адмирала Берия, объ установленіи блокады побережья между Антивари и устьемъ рѣки Дринъ. Блокада начинается въ восемь ч. утра 23 марта; всѣмъ судамъ, находящимся въ предѣлахъ блокады, дается 48 часовъ на оставленіе области блокады.

За рубежомъ.

ПЕКИНЪ. Опубликовано правительственное сообщеніе о приза въ Бразилію китайской республики.

Послѣднія извѣстія.

«Р. В.» телеграфируютъ изъ Вѣны: «Н. Ф. Гр.» говорить, что Россія дѣла обшаніе не допускаетъ болѣе славянофильскихъ манифестаций и рѣчей, подобныхъ тѣмъ, какія мыли мѣсто въ дворянскомъ собраніи Петербурга. Изъ другихъ источниковъ передають, что Австрія намерена сдѣлать въ Петербургѣ дружеское представленіе по поводу рѣши гр. Борнискана въ дворянскомъ собраніи.

— Въ Бернѣ созывается конгрессъ депутатовъ французскаго и германскаго парламентовъ для выработки мѣръ борьбы съ милитаризмомъ въ обихъ странахъ. (Р. У.)

— Попечитель харьковскаго учебного округа увеличилъ штаты въ школьныхъ назидательныхъ дѣлахъ классныя дамами. На обязанность «въ классныхъ дѣлахъ» возложено наблюденіе за поведениемъ гимназистовъ въ университетскомъ саду и въ городскомъ паркѣ въ часы учебныхъ занятій. (Р. С.)

— «Р. В.» телеграфируютъ изъ Берлина: Социалъ-демократическая фракція рейхстага отравила теплымъ адресъ риктскому парламенту.

— Среди петербургскихъ дамъ возникла мысль организовать дамскій кружокъ для борьбы со сплетнями. (Р. М.)

— Бюро франкціи оккупированъ рѣшено выработать законодательное предположеніе о томъ, что депутаты, исключенныя изъ засѣданія, подвергаются за каждый день вынужденъ изъ своего собранія по 20 руб. (Р. В.)

— Въ Вильнѣ обвиняемые по дѣлу о подложномъ аттестатѣхъ въ своемъ послѣднемъ словѣ просить о помилованіи, ссылаясь на тяжелую жизнь. Некоторые плачутъ. (У. Р.)

— Въ Польшѣ стоитъ ледяная жара. Температура доходитъ до 28

градусовъ по Реомюру. За послѣдніе дни отмѣчено 6 случаевъ солнечныхъ ударовъ. (Г. М.)

— Киевскій губернаторъ временно приостановилъ выселеніе изъ Киева 1,700 евреевъ-вольвоуполудателей коммерческаго института. (Р. С.)

— Въ Староволѣ-губ., воспитанники всѣхъ классовъ духовной семинаріи объявлена голодовка, вызванная недовольствомъ помощникомъ инспектора Рождественскимъ. (У. Р.)

— Въ Ростовѣ-на-Дону при вторичномъ разборѣ дѣла объ убійствѣ полсеауломъ Быкадоровскіа студента Голубова на почвѣ ревности военно-окружной судъ приговорилъ Быкадорова на лишеніе правъ на 2 года ареста; высочайшее ходатайство о смягченіи наказанія замѣной заключеніемъ въ крѣпости на 6 мѣсяцевъ. (Р. У.)

— Въ Вильнѣ приговоренный къ казни рядовой Форманъ разстрѣлянъ. (Р. В.)

Въ военно-медицинской академіи.

Послѣ реформы. Штабъ-офицеры заявили студентамъ, что имъ дается недѣльный срокъ, въ теченіе котораго они должны обязанности вновь установленной для студентовъ академіи формѣ.

Студенты академіи должны становиться во фронтъ при встрѣчѣхъ съ лицами Императорской фамилии, съ военнымъ министромъ, главнымъ инспекторомъ военно-санитарнаго управленія и начальникомъ академіи.

Студенты первыхъ двухъ курсовъ, состояще на положеніи вольноопредѣляющихся, должны отнаться чести офицерамъ на общемъ основаніи.

Согласно новому положенію академіи, на первый курсъ принято 69 студентовъ, на второй — 107, на третій — 171 и на четвертый 125.

Взяли документы обратно: 134 студента перваго курса, 106 — втораго, 45 — третьяго и 46 — четвертаго курса.

Такихъ образомъ, вновь поступили въ академію 472 студента, взявъ документы обратно пока 331.

Конференція постановила прекратить лекціи на страстной недѣлѣ, съ 8-го апрѣля, а экзамены закончить въ маѣ. (Р. С.)

— Роненъ учениками технической школы артиллерійскаго вѣдомства студентамъ военно-медицинской академіи Пиронъ подать прошеніе о зачисленіи его въ академию обратно. Выбѣсъ съ тѣмъ, онъ ходатайствуетъ объ оставленіи его въ вторымъ курсѣ на второй годъ, такъ какъ въ виду разстроеннаго здоровья, въ состояніи въ данное время готовиться къ экзаменамъ.

— Выявлено, что по особому докладу рѣшено принять обратно также студентовъ академіи — крѣпкихъ евреевъ. (У. Р.)

Государственный Совѣтъ.

(Отъ С.-Пет. Тел. Агентства)
Засѣданіе 29 марта.

Предсѣдательствуетъ Акимовъ. Продолжается обсужденіе законопроекта объ измѣненіи порядка о производствѣ дѣлъ о преступленіяхъ дѣлныхъ по службѣ. Больший пренія вызвала статья 1074. Государствъ нная Дума этой статьи дѣла о преступленіяхъ по службѣ передаетъ судъ присяжныхъ. Напротивъ, большинство коммисіи совѣта высказалось за передачу этихъ дѣлъ окружнымъ судамъ и судебнымъ палатамъ съ участіемъ сословныхъ представителей и только 6 членовъ коммисіи съ предсѣдательствомъ Манушкинымъ въ главѣ предлагали принять редакцію Думы.

Дурново присоединяется къ мнѣнію большинства коммисіи въ пользу сохраненія дѣйствующаго суда сословныхъ представителей и рѣшительное высказалось противъ предложенія меньшинства. Нользъ каждые 25 лѣтъ коисраннымъ образомъ передавать судъ, какъ это предлагаетъ меньшинство коммисіи. По мнѣнію Дурново, необходимо отградить государственную службу отъ храненіемъ дѣлъ о преступленіяхъ по службѣ за судомъ сословныхъ представителей, какъ это установлено въ 1889 г., не передавая ихъ суду присяжныхъ.

Окончаніе слѣдуетъ.

Литература и театръ.

Сообщеніе Ю. И. Айхенвальда.

Интересное сообщеніе Ю. И. Айхенвальда, построенное на нѣсколько парадоксальныхъ тезисахъ, что „театръ переживаетъ не кризисъ, а конецъ“, привлекло въ четвергъ, 27 марта, въ залѣ коммерческаго собранія многочисленную публику и вызвало продолжительныя пренія, затянущіяся за полночь. И сообщеніе, и возраженія оппонентовъ, и заключительное слово лектора не рѣшили, конечно, вопроса и даже не наметили возможности такого, не допускающаго колебаній, рѣшенія, по все же вскрыли эту сложную, заслуживающую серьезнаго изученія проблему, заставляя задуматься надъ ней, заставляли брѣнть на театрѣ болѣе углубленнымъ, острый взглядъ.

Ю. И. Айхенвальдъ, отводя пышное вниманіе обществу, и въ особенности молодежи, въ театрѣ, не видитъ въ этомъ доказательства жизненности театра, его силы и его расцвѣта, ибо какъ разъ теперь всѣ говорятъ, и говорятъ съ полнымъ основаніемъ, о кризисѣ театра. Даже изъ гдѣр театра поднимаются голоса противъ театральнаго искусства, даже собственные Самсоны театра расшатываютъ его устои, настаивая на томъ, что на реформы нужны, а реформа,

